

January 25, 1956
Journal of Soviet Ambassador to the DPRK V. I.
Ivanov for 25 January 1956

Citation:

"Journal of Soviet Ambassador to the DPRK V. I. Ivanov for 25 January 1956", January 25, 1956, Wilson Center Digital Archive, RGANI Fond 5, Opis 28, Delo 412. Translated by Gary Goldberg. <https://wilson-center.drivingcreative.com/document/120794>

Summary:

Pak Yeong-bin reports to Ivanov about a recent meeting of Party members in Pyongyang. At this meeting Han Seol-ya and others took turns criticizing Soviet Koreans Pak Chang-ok, Pak Yeong-bin, Gi Seok-bok, Jeong Ryul, and Jeon Dong-hyuk for supporting reactionary literature and creating discord within the Party.

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan

Translation - English

118

февраля 1956 года

№ 0286 / ДВ

тов. ЩЕРБАКОВУ И.С.

Приложение: упомянутое на 9 листах. /Вх.№ 0610с от
20.П.56 г. ,экз.№ 3/

ЗАМ. ЗАВЕДУЮЩЕГО ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ
ОТДЕЛОМ МИД СССР (-12)

/С. СУЗДАЛЕВ/

I-AC/юс
 I-адрес
 № 436-ДВ
 22.П.56 г.

В архив

Информационная таблица

И. Зубов

9-11-56:

$$\frac{31}{3}$$

Сов. секретно

119

ПОСОЛЬСТВО СССР В КНДР

Д Н Е В Н И К
Посла СССР в КНДР Иванова В.И.
за период с 20 по 30 января
1956 года

г. Пхеньян

07504

8.

важную роль играет для нас, потому что это служит делу дальнейшего смягчения международной напряженности и укреплению мира.

Далее он отметил, что Неру активно выступает против колониализма и борется за смягчение международной напряженности, в то же время является националистом, боится коммунизма.

На беседе присутствовал Нам Ир.

х х х

Посетил китайского посла, где условились с ним о посещении 27 января штаба китайских народных добровольцев в КНДР. С нашей стороны в этом мероприятии будут участвовать 10 человек.

24 января

Посетил Ким Ир Сена и, согласно Вашему телеграфному указанию, изложил ему свое мнение относительно их работы в Японии. Результаты беседы были сообщены Вам телеграфом.

25 января

Принял Пак Ен Бина. Пак Ен Бин рассказал о состоявшемся 23-24 января собрании партийного актива г. Пхеньяна.

После зачитания решения Президиума ЦК ТПК от 18 января, выступил Хан Сер Я с докладом, где изложил историю борьбы на литературном фронте. Он сказал, что некоторые работники /Пак Чан Ок/ вместо того, чтобы

поддержат ЦК партии, стали на поддержку реакционного писателя Ли Тхэ Дона и других подобных ему. Ли Тхэ Дон нашел поддержку у работавших в то время в газете Советской Армии "Чосон синмун" /Те Ги Чен и Тен Дон Хак/, которые через эту газету популяризировали его произведения. Популяризации этих произведений помогал Ки Сэк Пок своими положительными рецензиями. Произведения же Те Ги Чена критиковать не позволялось. Далее он указал, что Хегая прибыл в Корею с целью занять высокий пост, насаждал семейственность. Когда после смерти Хегая в ЦК пришел Пак Чан Ок, он не разбил эту семейственность и продолжал ее. О Пак Ен Бине он сказал, что последний хотел с ним расправиться.

После Хан Сер Я выступили:

Хан Сун Чер — секретарь Союза писателей — в своем выступлении рассказал о вреде, нанесенном группой /Пак Чан Ок, Пак Ен Бин, Ки Сэк Пок, Тен Юр и Тен Дон Хак/, развитию корейской литературы, и в частности, о том, что Пак Ен Бин добивался вывода Хан Сер Я из состава Верховного Народного Собрания.

Пак Чан Нак /быв. заместитель Пак Ен Бина/ говорил о том, что Пак Чан Ок выступил против Хан Сер Я, а Пак Ен Бин после возвращения из СССР в 1955 г. дал указание не употреблять в печати против американцев слово агрессор и он это расценивает, как правый уклон.

Пак Чан Ок в своем выступлении признал свое неправильное отношение к Хан Сер Я, а также свои ошибки

Б.

в вопросах поддержки Ли Тхе Дона, семейственности, бюрократизма и стремлении возвыситься себя.

Выступившие Тен Юр и Ли Сак Пок и он, Пак Ен Бин, также признали свои ошибки.

Тен Дон Хак признал то, что он способствовал популяризации Ли Тхе Дона. Далее он сказал, что Те Ги Чен и Ли Тхе Дон действительно организовали в то время кампанию против Хан Сер Я, по его мнению, было то, что Ли Тхе Дон, выполняя задание Пак Хен Ена, стремился развалить союзников, а Те Ги Чен стремился столкнуть Хана, чтобы занять место председателя союза /Ли и Те были его заместителями/.

Выступали и многие другие, которые осудили поведение вышеуказанной группы.

В заключение выступил Пак Кым Чер, который подчеркнул ошибки этой группы. Он поставил задачу исправить положение на литературном фронте и помочь этим работникам исправить их ошибки. Критика не должна вести к отчуждению от этих товарищей.

По оценке Пак Ен Бина, этим активом должно закончиться дело Пак Чан Ока и Пак Ен Бина, что касается Ли Сак Пок, Тен Юра и Тен Дон Хака, то поскольку они неправильно вели себя на заседании Президиума [8.] их дело будет разбирать КПК. На активе отмечалось, что необходимо говорить о вине каждого, независимо от того, советские или местные корейцы допустили ошибки.

Пак Ен Бин рассказал, что он виноват во многом, в том числе в вопросе неправильного отношения к Ли Тхе Дону

125
6.

и Хан Сер Я. Сам он произведений ни того, ни другого не читал, а в своих действиях исходил из оценки их Та Ги Чаном. Он считает, что он не оправдал доверия партии. Он виноват в зазнайстве и семейственности, а также в том, что глубоко не изучил обстановку в КНДР. Не будучи раньше на такой ответственной работе, он и, заняв большой пост, работал также, как он работал будучи простым исполнителем.

Дальше он продолжал повторять ошибки, которые он мог бы не сделать, если бы разобрался в положении. Таки-ми ошибками были: сбор материала против Хан Сер Я, где он воспользовался показаниями заключенного; выступление его против Со Хи /председатель ЦК профсоюзов/; а также то, что он послал своего заместителя на заседание союза писателей в 1954 году, где последний резко выступил против Хан Сер Я, обвинив его в анти советских действиях. Он, Пак, и сейчас не может понять, почему он послал туда своего заместителя, но это было сделано им неправильно.

Вернувшись из Москвы в 1955 году, он действительно говорил своему заместителю, что следует изменить тон печати против Америки. Когда он сказал об этом Ким Ир Сёну, тот с ним не согласился, но его заместитель уже его предложение провел в жизнь.

Пак сказал, что Ки Сек Пок, Тан Дон Хек и Тан Юр напрасно упорствовали в признании своих ошибок, которые в действительности были. Поэтому-то их дело и решено передать в КПК.

Тен Дон Хен, например, уже только на собрании активно признал ряд ошибок, заявив, что раньше страдал из-за боязни замкнутости, а также, что его ошибки вытекали из чрезмерного доверия к Те Ги Сену, которого он считал основоположником новой корейской поэзии.

Тен Ир также в свое время поддерживал Ли Тхе Дона и способствовал его популяризации. Будучи преподавателем в университете им. Ким Ир Сена, он из 30 экзаменационных билетов по литературе в 20 включил произведения Ли Тхе Дона и только в 3 произведения Хан Сэр Н.

На вопрос, как он смотрит на переход в корейское гражданство, Пак заявил, что он был автором письма посланного в ЦК КПСС по этому вопросу, поэтому он несмотря на допущенные ошибки, а также на плохое состояние здоровья, решил перейти в корейское гражданство и работать в Корее.

27-29 января

По приглашению командующего китайской народной добровольческой армии в КНДР генерала Нинь Юня, политкомиссара Ли Чисн-мина, начальника Вань Вей-луня посетили штаб народной добровольческой армии. За время поездки побывали в воинских подразделениях, ознакомились с жизнью, учебой и бытом китайских солдат. От имени советского посольства возложили венок на братскую могилу, бойцов погибших в корейской войне 1950-53 годов, где также похоронен сын Мао Цзе-дуна. 27 января состоялся концерт, где была показана самодеятельность и выступление армейской труппы китайской классической оперы.

[CPSU CC stamp:
07504
22 February 1956
subject to return
to the CPSU CC
General Department]

TOP SECRET Copy N° only
22 February 1956
N° 0286/dv

to the CPSU CC [International] DEPARTMENT
to Cde. I. S. SHCHERBAKOV

We are sending you the journal of Cde. V. I. Ivanov, Soviet Ambassador in the DPRK
for the period from 20 through 30 January 1956.

Attachment: the aforementioned on nine pages (incoming N° 0610s of 20 February,
copy N° 3)

DEPUTY CHIEF OF THE USSR MFA FAR EAST DEPARTMENT [signature]
(S. SUZDALEV)

1 - AS/yus
1 - address[ee]
N° 426-dv
22 February 1956
[handwritten:
to the archives
informative material
I. Shcherbakov
29 March 1956
[signature]
31 March [illegible signature]

[handwritten: Top Secret
USSR MFA Far
East Department stamp:
incoming N° 0610s of 2[[0]] February]

SOVIET EMBASSY IN THE DPRK

JOURNAL
of V. I. Ivanov, Soviet Ambassador in the DPRK for the period from 20 to 30 January
1956

Pyongyang

07504

[...]

25 January

I received Pak Yeong-bin. Pak Yeong-bin told about the meeting of the Pyongyang city Party activists on 23-24 January.

After the reading of the 18 January decision of the KWP CC Presidium Han Seol-ya gave a report where he described the history of the struggle on the literary front. He said that some officials (Pak Chang-ok) began to support reactionary writers Ri Tae-jun and others like him, instead of supporting the Party CC. Ri Tae-jun found support among those who worked at that time in the Soviet [SIC] Army newspaper Choson Sinmun (Jo Gi-cheon and Jeon Dong-hyeok), who popularized his works through this newspaper. Gi Seok-bok helped the popularization of these works with his own positive decisions. It was not allowed to criticize the works of Jo Gi-cheon. Then he pointed out that Hegai had come to Korea with the goal of occupying a high post, and had implanted nepotism. When Pak Chang-ok came to the CC after Hegai's death he did not break up this nepotism, and continued it. He talked about Pak Yeong-bin, that the latter had wanted to take revenge on him.

After Han Seol-ya [the following] spoke:

Hong Sun-cheol, Secretary of the Writers' Union, told in his speech about the harm caused by the group (Pak Chang-ok, Pak Yeong-bin, Gi Seok-bok, Jeong Ryul, and Jeon Dong-hyeok), the development of Korean literature, and in particular that Pak Yeong-bin had been seeking the removal of Han Seol-ya from the Supreme People's Assembly.

Pak Jin-ak [SIC] (former deputy of Pak Yeong-bin) said that Pak Chang-ok had spoken against Han Seol-ya, but after returning from the USSR in 1955 Pak Yong-bin had given instructions to use the word aggressor against the Americans in the press and that he regards this as a right deviation.

In his speech Pak Chang-ok admitted his incorrect attitude toward Han Seol-ya, and also his mistakes on the issue of the support of Ri Tae-jun, nepotism, bureaucratism, and a desire to advance himself.

Jeong Ryul and Gi Seok-bok spoke and he, Pak Yeong-bin also admitted his mistakes.

Jeon Dong-hyeok admitted that he had facilitated the popularization of Ri Tae-jun. He then said that Jo Gi-cheon and Ri Tae-jun had actually organized a campaign at that time against Han Seol-ya, in his opinion; it was that Ri Tae-jun, carrying out an assignment from Pak Heon-yeong, was striving to break up the Writers' Union but Jo Gi-cheon was striving to clash with Han in order to occupy the place of chairman of the Union (Ri and Jo were his deputies).

Many others spoke who condemned the behavior of the aforementioned group.

Pak Geum-cheol, who stressed the mistakes of this group, spoke in conclusion. He set the task of correcting the situation on the literary front and helping these officials correct their mistakes. Criticism should not lead to alienation from these comrades.

In the assessment of Pak Yeong-bin, the case of Pak Chang-ok and Pak Yeong-bin, which concerned Gi Seok-bok, Jeong Ryul, and Jeon Dong-hyeok, should have ended

with this activists' meeting inasmuch as they had behaved incorrectly at the Presidium meeting [8.]. The KPK will look into their case. It was noted at the activists' meeting that it is necessary to speak of the guilt of each person, regardless of whether a Soviet or local Korean had made mistakes.

Pak Yeong-bin said that he was guilty of much, including the question of an incorrect attitude toward Ri Tae-jun and Han Seol-ya. He had not read the works of either himself but had proceeded in his actions from the assessment of them by Jo Gi-cheon. He thinks that he did not deserve the Party's trust. He is guilty of arrogance and nepotism, and also of not having studied the situation in the DPRK deeply. Without having previously been in such responsible work, occupying an important post, he also worked as he had worked as an ordinary functionary.

He then continued to repeat the mistakes which he could not have made if he had looked into the situation. Such mistakes were: the collection of materials against Han Seol-ya, where he used the testimony of a prisoner; his speech against Seo Hwi (Chairman of the CC of Trade Unions); and also that he had sent his deputy to a meeting of the Writers' Union in 1954 where the latter spoke sharply against Han Seol-ya, accusing him of anti-Soviet acts. He, Pak, now cannot understand why he had sent his deputy there but he had done this incorrectly.

Having returned from Moscow in 1955 he actually told his deputy that the tone of the press against America ought to be changed. When he spoke about this to Kim Il Sung, the latter did not agree with him but his deputy had already put this into practice.

Pak said that Gi Seok-bok, Jeon Dong-hyeok, and Jeong Ryul uselessly resisted admitting their mistakes which actually existed. Therefore it was decided to hand their case to the KPK.

For example, Jeon Dong-hyeok had admitted a number of mistakes only at the activists' meeting, declaring that he had previously denied them, fearing reprimands, and also that his mistakes ensued from their excessive trust in Jo Gi-cheon, whom he considered the founding father of new Korean poetry.

At one time Jeong Ryul also supported Ri Tae-jun and promoted his popularization. As an instructor at Kim Il Sung University he included the works of Ri Tae-jun in 20 of the 30 examination papers on literature and the works of Han Seol-ya in only three.

In reply to the question of how he views conversion to Korean citizenship Pak said that he was the author of a letter sent to the CPSU CC about this issue, and therefore he decided to convert to Korean citizenship and work in Korea in spite of the mistakes [he] has made and also the poor condition of [his] health.

[...]

Soviet Ambassador in the DPRK [signature]
(V. Ivanov)

Four copies printed
drafted by Ivanov
typed by Fokina
№ 42
1 - to Cde. Molotov
2 - to Cde. Fedorenko
3 - to Cde. Kurdyukov

4 - to file
2 February 1956